

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ЯДЕРНЫХ
ИСПЫТАНИЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 721-м пленарном заседании 23 января 1996 года Конференция по разоружению воссоздала Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний с тем же мандатом, что и в 1994 и 1995 годах (CD/1238):

"Во исполнение своих функций в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества по ведению разоруженческих переговоров Конференция по разоружению постановляет вновь учредить Специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний", и уделить первоочередное внимание его работе.

Конференция поручает Специальному комитету интенсивно предпринять переговоры по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности.

Согласно своему мандату Специальный комитет будет учитывать все существующие предложения и будущие инициативы, а также работу Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Конференция просит Специальный комитет учредить необходимые рабочие группы с целью эффективного осуществления данного переговорного мандата; это должно включать по крайней мере две рабочие группы – одна по проверке, а другая по правовым и институциональным проблемам, которые должны быть учреждены на первоначальном этапе переговоров, а также любые другие группы, какие впоследствии может решить учредить Специальный комитет.

Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до конца сессии 1994 года".

II. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

2. На 721-м пленарном заседании 23 января 1966 года Конференция по разоружению назначила Председателем Специального комитета посла Нидерландов Яапа Рамакера. Обязанности секретаря Специального комитета по-прежнему исполняла старший сотрудник по политическим вопросам Центра по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций г-жа Дженифер Макби. Обязанности заместителя секретаря Специального комитета исполнял сотрудник по политическим вопросам Центра по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций г-н Владимир Богомолов.

3. В соответствии с решением Конференции, принятом на ее 603-м пленарном заседании 22 августа 1991 года, Специальный комитет был открыт для всех государств-членов, приглашенных Конференцией принять участие в ее работе.

4. В соответствии со своим мандатом Специальный комитет продолжил и еще больше интенсифицировал переговоры по проекту договора, с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Во исполнение своего мандата Специальный комитет решил учредить следующие две рабочие группы:

- a) Рабочая группа 1: Контроль
(Председатель: посол Григорий Берденников, Российская Федерация)
- b) Рабочая группа 2: Правовые и институциональные вопросы
(Председатель: посол Мунир Захран, Египет)

5. Кроме того, в ходе работы Специального комитета для рассмотрения следующих конкретных вопросов в рамках закрытых консультаций и консультаций открытого состава были назначены двенадцать товарищей Председателя и пять посредников:

для Специального комитета:

- a) Подготовительная комиссия
(г-н Дональд Синклер, товарищ Председателя, Канада, впоследствии – посол Вольфганг Гоффман, товарищ Председателя, Германия)
- b) Финансирование
(г-н Юкия Аmano, товарищ Председателя, Япония)
- c) Состав Исполнительного совета
(посол Насер Бенжеллун-Туими, товарищ Председателя, Марокко)
- d) Инспекция на месте
(посол Марк Мохер, товарищ Председателя, Канада)

- e) Обязательства принимающей страны
(посол Стивен Дж. Ледогар, товарищ Председателя, Соединенные Штаты Америки)
- f) Преамбула и рассмотрение действия
(посол Мунир Захран, посредник, Египет)
- g) Состав Исполнительного совета
(посол Насер Бенжеллун-Туими, посредник, Марокко)
- h) Инспекция на месте
(посол Марк Мохер, посредник, Канада)
- i) Международная система мониторинга/Международный центр данных
(посол Ричард Старр, посредник, Австралия)
- j) Вступление в силу
(посол Антонио де Икаса, посредник, Мексика)

для Рабочей группы 1:

- k) Техническая проверка
(д-р Питер Маршалл, товарищ Председателя, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
- l) Международная система мониторинга
(г-н Патрик Коул, товарищ Председателя, Австралия)
- m) Смежные меры/меры укрепления доверия/меры транспарентности
(г-н Ричард Эквалл, товарищ Председателя, Швеция)
- n) Технические аспекты Международного центра данных
(д-р Ральф Эйлвайн, товарищ Председателя, Соединенные Штаты Америки)

для Рабочей группы 2:

- o) Преамбула
(г-н Маршалл Браун, товарищ Председателя, Соединенные Штаты Америки)
- p) Вступление в силу
(посол Антонио де Икаса, товарищ Председателя, Мексика).

III. ДОКУМЕНТАЦИЯ

6. К 16 августа 1996 года Конференции были представлены следующие официальные документы, касающиеся запрещения ядерных испытаний:

- CD/1366 от 6 октября 1995 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Чили от 5 октября 1995 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст заявления правительства Чили с осуждением второго ядерного испытания, проведенного Францией 1 октября 1995 года на атолле Фангатауфа".

- CD/1368 от 18 октября 1995 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянных представителей Колумбии, Перу, Чили и Эквадора от 9 октября 1995 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая сообщение для прессы, выпущенное Генеральным секретариатом Постоянной комиссии южной части Тихого океана".

- CD/1369 от 1 ноября 1995 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Филиппин от 30 октября 1995 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления секретаря по иностранным делам Филиппин достопочтенного Доминго Л. Сиазона-младшего относительно третьего ядерного испытания, проведенного правительством Франции".

- CD/1370 от 1 ноября 1995 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Чили от 1 ноября 1995 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст официального заявления министра иностранных дел Чили от 29 октября 1995 года с осуждением ядерного взрыва, произведенного Францией на атолле Муруроа".

- CD/1374 от 4 января 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Чили от 3 января 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая копию официального заявления правительства Чили в связи с новым французским ядерным взрывом на атолле Муруроа от 27 декабря 1995 года".

- CD/1376 от 8 января 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Индонезии от 4 января 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее пресс-релиз министерства иностранных дел Республики Индонезия с изложением мнения индонезийского правительства относительно пятого французского ядерного испытания, проведенного недавно на атолле Муруроа".

- CD/1378 от 22 января 1996 года, озаглавленный "Доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению о своей работе в период 8-19 января 1996 года".

- CD/1380 от 23 января 1996 года, озаглавленный "Решение о воссоздании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний (принято на 721-м пленарном заседании 23 января 1996 года)".
- CD/1384 и Corr.1 от 21 февраля 1996 года, озаглавленный "Исламская Республика Иран: проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/1386 и Corr.1 от 29 февраля 1996 года, озаглавленный "Австралия: договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, модельный договорный текст".
- CD/1387 и Corr.1 от 29 февраля 1996 года, озаглавленный "Австралия: договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, пояснительные замечания к модельному договорному тексту (как он содержится в CD/1386)".
- CD/1393 от 30 апреля 1996 года, озаглавленный "Письмо и.о. Постоянного представителя Российской Федерации и Постоянного представителя Франции от 26 апреля 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст Заявления по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сделанного в Москве на встрече Группы 8 на высшем уровне по проблемам ядерной безопасности".
- CD/1395 от 13 мая 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Российской Федерации на Конференции по разоружению от 13 мая 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее Заявление пресс-секретаря Президента Российской Федерации в отношении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/1396 от 15 мая 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Италии от 14 мая 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая заявление Совета по общим вопросам Европейского союза от 22 апреля 1996 года в связи с переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/1404 от 11 июня 1996 года, озаглавленный "Письмо Главы делегации Китайской Народной Республики на Конференции по разоружению от 10 июня 1996 года на имя Председателя Конференции по разоружению, препровождающее заявление Министерства иностранных дел от 8 июня 1996 года относительно ядерных испытаний".
- CD/1405 от 17 июня 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Чили от 14 июня 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая копию официального заявления правительства Чили по поводу взрыва нового ядерного устройства, произведенного Китайской Народной Республикой 8 июня 1996 года".

- CD/1409 от 27 июня 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Аргентины от 26 июня 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст заявления правительства Аргентины относительно ядерного испытания, проведенного Китайской Народной Республикой 8 июня 1996 года".

- CD/1410 от 29 июля 1996 года, озаглавленный "Письмо Главы делегации Китайской Народной Республики на Конференции по разоружению от 29 июля 1996 года на имя Председателя Конференции по разоружению, препровождающее заявление Министерства иностранных дел от 29 июля 1996 года относительно ядерных испытаний".

- CD/1411 от 30 июля 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 29 июля 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст заявления Президента Соединенных Штатов от 26 июля 1996 года относительно поддержки Соединенными Штатами текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, предложенного Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в июне с.г.".

- CD/1413 от 31 июля 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению от 31 июля 1996 года на имя Председателя Конференции, препровождающее текст заявления представителя Министерства иностранных дел Французской Республики от 25 июля 1996 года".

- CD/1415 от 2 августа 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 2 августа 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее выпущенное 29 июля 1996 года заявление Белого дома относительно ядерного испытания, проведенного Китаем 29 июля 1996 года".

- CD/1416 от 5 августа 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Аргентинской Республики от 2 августа 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая текст пресс-релиза правительства с выражением твердой поддержки текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

- CD/1417 от 6 августа 1996 года, озаглавленный "Письмо Постоянных представителей Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 6 августа 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст совместного заявления по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сделанного Министром иностранных дел Российской Федерации Е.М. Примаковым и Государственным секретарем США Уорреном Кристофером в Джакарте 23 июня 1996 года".

- CD/1418 от 7 августа 1996 года, озаглавленный "Вербальная нота Постоянного представительства Аргентины от 7 августа 1996 года на имя секретариата Конференции по разоружению, препровождающая заявление правительства Аргентины в связи с ядерным испытанием, произведенным Китаем 29 июля 1996 года".

- CD/1420 от 8 августа 1996 года, представленный делегацией Ирландии и озаглавленный "Заявление Председателя от имени Европейского союза относительно переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний".

- CD/1424 от 15 августа 1996 года, озаглавленный "Письмо постоянных представителей Южной Африки и Новой Зеландии от 15 августа 1996 года на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению, препровождающее текст "Меморандума о сотрудничестве и контроле над вооружениями", подписанного в Кейптауне президентом Нельсоном Манделой и премьер-министром Джеймсом Болджером 8 августа 1996 года.

7. Кроме того, к 16 августа 1996 года Специальному комитету были представлены следующие рабочие документы:

- CD/NTB/WR.280 и Corr.1 от 6 декабря 1995 года, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Продукты деления, генерируемые атомной электростанцией и ядерными испытаниями".

- CD/NTB/WR.281 от 19 декабря 1995 года, представленный делегацией Украины и озаглавленный "Предложения Украины по включению станций в международную сеть инфразвукового мониторинга".

- CD/NTB/WR.282 от 19 декабря 1995 года, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Возможные преимущества полного комплексирования гидроакустического и сейсмического мониторинга".

- CD/NTB/WR.283 от 20 декабря 1995 года, представленный Председателем Группы экспертов по Международной системе мониторинга и озаглавленный "Рабочая группа 1 - проверка: Международная система мониторинга, доклад Группы экспертов, подготовленный на основе результатов технических обсуждений, проведенных с 4 по 15 декабря 1995 года".

- CD/NTB/WR.284 (только на английском языке) от 20 декабря 1995 года, представленный Председателем Рабочей группы по правовым и институциональным вопросам и озаглавленный "Рабочая группа 2 - правовые и институциональные вопросы: ориентировочное расписание заседаний в период 8-19 января 1996 года".

- CD/NTB/WR.285 (только на английском языке) от 4 января 1996 года, представленный делегацией Австрии и озаглавленный "Официальный ответ на вопросник по местопребыванию будущей Организации ДВЗИ".
- CD/NTB/WR.286 от 11 января 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Доклад товарища Председателя по Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний".
- CD/NTB/WR.287 от 11 января 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Взгляды Соединенных Штатов на некоторые элементы финансирования Организации Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ОДВЗИ)".
- CD/NTB/WR.288 от 12 января 1996 года, представленный делегацией Российской Федерации и озаглавленный "Дополнительные материалы по использованию авиационных средств в интересах радионуклидного мониторинга ДВЗЯИ".
- CD/NTB/WR.289 от 17 января 1996 года, представленный делегацией Кубы и озаглавленный "Каталог ресурсов в поддержку радионуклидной сети Международной системы мониторинга (МСМ)".
- CD/NTB/WR.290 от 15 января 1996 года, представленный делегацией Японии и озаглавленный "Дополнительная информация к докладу Группы экспертов по радионуклидной технологии Специальному комитету по запрещению ядерных испытаний, Рабочая группа по проверке, 15 декабря 1995 года, содержащемуся в документе CD/NTB/WR.283".
- CD/NTB/WR.291 (только на английском языке) от 19 января 1996 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению о ходе его работы в период 8-19 января 1996 года".
- CD/NTB/WR.292 от 18 января 1996 года, представленный делегацией Российской Федерации и озаглавленный "Предложения по повышению эффективности международной системы мониторинга".
- CD/NTB/WR.293 от 23 января 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Первый доклад о ходе работы Международного центра данных: использование инфразвуковых, гидроакустических и радионуклидных данных в Международном центре данных: обработка и анализ".
- CD/NTB/WR.294 от 25 января 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Второй доклад о ходе работы по Международному центру данных: предварительный план перехода от прототипного Международного центра данных к Международному центру данных МСМ при посредстве Подготовительной комиссии".

- CD/NTV/WR.295 от 29 января 1996 года, представленный делегацией Индии и озаглавленный "Индийский проект формулировок преамбулы".
- CD/NTV/WR.296 от 29 января 1996 года, представленный делегацией Индии и озаглавленный "Индийский проект формулировки по рассмотрению действия".
- CD/NTV/WR.297 от 29 января 1996 года, представленный делегацией Индии и озаглавленный "Индийский проект формулировки по вступлению в силу".
- CD/NTV/WR.298 от 29 января 1996 года, представленный делегацией Германии и озаглавленный "Система кредитования капиталовложений в МСМ".
- CD/NTV/WR.299 от 29 января 1996 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Элементы финансирования договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/NTV/WR.300 от 8 февраля 1996 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ): Международная система мониторинга (МСМ) и инспекции на месте (ИНМ)".
- CD/NTV/WR.301 от 12 февраля 1996 года, представленный делегацией Бельгии и озаглавленный "Статья 12: предложение Бельгии".
- CD/NTV/WR.302 от 12 февраля 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Неофициальный проект текста о Подготовительной комиссии".
- CD/NTV/WR.303 от 12 февраля 1996 года, представленный делегацией Германии и озаглавленный "Предлагаемые Германией новые договорные формулировки относительно непосредственной подготовки к испытательному ядерному взрыву в контексте ДВЗИ".
- CD/NTV/WR.304 (только на английском языке) от 12 февраля 1996 года, представленный Председателем Рабочей группы по проверке и озаглавленный "Рабочая группа 1 - проверка: ориентировочное расписание заседаний в период 12-23 февраля 1996 года".
- CD/NTV/WR.305 от 13 февраля 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Предварительная смета расходов на Подготовительную комиссию в 1997 году".
- CD/NTV/WR.306 от 13 февраля 1996 года, представленный делегацией Украины и озаглавленный "Предложения Украины относительно МСМ и инспекций на месте".

- CD/NTV/WR.307 от 16 февраля 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Дополнительные замечания по позиции Соединенных Штатов в отношении продуктов и услуг МЦД".
- CD/NTV/WR.308 от 20 февраля 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Дополнительные соображения Соединенных Штатов по элементам режима инспекции на месте (регулируемый доступ, наблюдатели и прекращение ИНМ)".
- CD/NTV/WR.309 от 20 февраля 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Дальнейшие соображения США относительно режима облета для инспекции на месте".
- CD/NTV/WR.310 от 20 февраля 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Мнения Соединенных Штатов в отношении материально-технического обеспечения, оборудования и отбора экологических проб для целей инспекции на месте".
- CD/NTV/WR.311 от 20 февраля 1996 года, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Предварительные соображения Франции относительно принципов регулируемого доступа в ходе инспекции на месте".
- CD/NTV/WR.312 и Add.1 от 27 февраля 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Третий доклад о ходе работы по Международному центру данных: функции и продукты Международного центра данных".
- CD/NTV/WR.313 от 27 февраля 1996 года, представленный делегацией Чили и озаглавленный "Структура правовых обязательств по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний: общие аспекты, подлежащие рассмотрению в рамках ДВЗИ".
- CD/NTV/WR.314 от 27 февраля 1996 года, представленный делегацией Японии и озаглавленный "Учебные курсы по глобальному сейсмологическому наблюдению".
- CD/NTV/WR.315 от 28 февраля 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Дальнейшие соображения Соединенных Штатов относительно элементов режима инспекции на месте: регулируемый доступ, наблюдатели и права и обязанности инспектируемого государства-участника".
- CD/NTV/WR.316 (только на английском языке) от 4 марта 1996 года, представленный делегацией Соединенных Штатов Америки и озаглавленный "Дальнейшие вопросы по австрийскому ответу на вопросник Специального комитета по ЗЯИ относительно Вены в качестве места пребывания Организации ДВЗИ (CD/NTV/WR.285)".

- CD/NTB/WR.317 от 6 марта 1996 года, представленный Председателем Группы экспертов по Международной системе мониторинга и озаглавленный "Неофициальный документ по сертифицированным радионуклидным лабораториям".
- CD/NTB/WR.318 от 7 марта 1996 года, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Облеты в ходе инспекции на месте на территории государства - участника ДВЗИ".
- CD/NTB/WR.319 от 15 марта 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Доклад о ходе работы относительно инспекции на месте".
- CD/NTB/WR.320 от 12 марта 1996 года, представленный делегацией Германии и озаглавленный "Продукты МЦД".
- CD/NTB/WR.321 от 21 марта 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Возможная структурная схема проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/NTB/WR.322 от 22 марта 1996 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Мирные ядерные взрывы".
- CD/NTB/WR.323 от 28 марта 1996 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Международный центр данных".
- CD/NTB/WR.324 от 1 апреля 1996 года, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Вступление в силу".
- CD/NTB/WR.325, Add.1 и Add.2 от 1 апреля 1996 года, озаглавленный "Переходящий текст договора".
- CD/NTB/WR.326 от 1 апреля 1996 года, представленный делегацией Израиля и озаглавленный "Использование технологий ИНМ".
- CD/NTB/WR.327 от 17 мая 1996 года, представленный делегацией Южной Африки и озаглавленный "Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ): представление запроса на инспекцию на месте на основе других соответствующих данных".
- CD/NTB/WR.328 от 23 мая 1996 года, представленный делегацией Бразилии и озаглавленный "Предлагаемые пункты для включения в преамбулу ДВЗИ".
- CD/NTB/WR.329 от 23 мая 1996 года, представленный делегацией Пакистана и озаглавленный "Предлагаемый раздел преамбулы ДВЗИ".

- CD/NTB/WR.330 от 28 мая 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/NTB/WR.330/Rev.1 от 28 июня 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/NTB/WR.330/Rev.2 от 14 августа 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".
- CD/NTB/WR.331 от 4 июня 1996 года, представленный делегацией Бразилии и озаглавленный "Сертифицированные радионуклидные лаборатории".
- CD/NTB/WR.332 от 6 июня 1996 года, представленный делегацией Украины и озаглавленный "Предложения Украины по осуществлению расчетов при проведении инспекций на месте".
- CD/NTB/WR.333 от 10 июня 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Проект текста об учреждении Подготовительной комиссии".
- CD/NTB/WR.333/Rev.1 от 28 июня 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Проект текста об учреждении Подготовительной комиссии".
- CD/NTB/WR.334 от 20 июня 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Вступление в силу".
- CD/NTB/WR.335 от 24 июня 1996 года, представленный Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и озаглавленный "Поправки к CD/NTB/WR.330".
- CD/NTB/WR.336 от 27 июня 1996 года, представленный тринадцатью делегациями из числа членов Группы 21: Бразилией, Венесуэлой, Индонезией, Ираном, Кенией, Кубой, Мексикой, Монголией, Мьянмой, Нигерией, Пакистаном, Перу, Шри-Ланкой и озаглавленный "Предлагаемые поправки к преамбуле, содержащейся в рабочих документах Председателя (CD/NTB/WR.330 и CD/NTB/WR.335)".
- CD/NTB/WR.337 и Corr.1 от 28 июня 1996 года, представленный делегацией Украины и озаглавленный "Предложения Украины относительно возможного включения ее инфразвуковых станций в соответствующую международную сеть".
- CD/NTB/WR.338 от 1 июля 1996 года, представленный товарищем Председателя и озаглавленный "Доклад о ходе работы относительно обязательств принимающей страны".

- CD/NTB/WR.339 от 7 августа 1996 года, представленный товарищем Председателя по обязательствам принимающей страны и озаглавленный "Заключительный доклад группы посещения местопребывания о посещении Вены 8-11 июля 1996 года".
- CD/NTB/WR.340 от 9 августа 1996 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению".
- CD/NTB/WR.340/Rev.1 (только на английском языке) от 14 августа 1996 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению".
- CD/NTB/WR.340/Rev.2 от 16 августа 1996 года, озаглавленный "Проект доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению".
- CD/NTB/WR.341 (только на английском языке) от 13 августа 1996 года, представленный делегацией Австрии и озаглавленный "Дальнейшие данные относительно оферты Австрии принять у себя ОДВЗИ".

IV. РАБОТА ПО СУЩЕСТВУ В ХОДЕ СЕССИИ 1996 ГОДА

8. Специальный комитет провел 50 заседаний с 23 января по 16 августа 1996 года. Кроме того, Председатель проводил неофициальные консультации с делегациями.
9. Рабочая группа 1 провела 13 заседаний. Рабочая группа предприняла интенсивные усилия по пересмотру договорных формулировок по режиму контроля в рамках переходящего текста. Товарищи Председателя проводили неофициальные консультации с делегациями по соответствующим вопросам контроля. Председатель Рабочей группы представил Председателю Специального комитета пересмотренный проект формулировок положений по вопросам контроля для включения в переходящий текст.
10. Рабочая группа 2 провела 14 заседаний. После проведения широких дебатов по правовым и институциональным аспектам запрещения ядерных испытаний были существенно пересмотрены и доработаны договорные формулировки переходящего текста. Кроме того, товарищи Председателя провели неофициальные консультации с делегациями по соответствующим правовым и институциональным вопросам. Председатель Рабочей группы представил Председателю Специального комитета пересмотренный проект формулировок положений по правовым и институциональным вопросам для включения в переходящий текст.
11. Продолжались переговоры относительно переходящего текста (CD/1364 и CD/1378). Для того чтобы делегации и их столицы могли получить более систематизированное представление о складывающемся проекте договора, 28 марта 1996 года Председатель Специального комитета представил рабочий документ, озаглавленный "Возможная

структурная схема проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" (CD/NTV/WP.321). В этом рабочем документе отражены возможная структура договора и состояние переговоров, а также содержится ряд заготовок по ключевым вопросам, которые были составлены на основе работы Председателя Специального комитета, председателей рабочих групп и различных товарищей Председателя.

12. Основываясь на договоренностях, достигнутых в ходе переговоров, и на основе своей оптимальной оценки областей для возможных компромиссных решений исходя из имеющихся предложений и материалов, 28 мая 1996 года Председатель Специального комитета представил рабочий документ, озаглавленный "Проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" (CD/NTV/WP.330). Представляя текст проекта договора, Председатель напомнил о мандате Специального комитета, а также о призыве, обращенном пятидесятой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ко всем государствам, участвующим в работе Конференции по разоружению, заключить, рассматривая это как одну из самых приоритетных задач, договор, с тем чтобы сделать возможным его подписание к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. В этом контексте Председатель сделал вывод, что представление полного текста проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является важным и необходимым шагом по пути к заключению договора в сроки, установленные международным сообществом. Председатель добавил, что его цель состоит в том, чтобы дать платформу для достижения окончательной договоренности, увязав желаемое с достижимым. Некоторые делегации, однако, сочли, что они не могли бы принять документ CD/NTV/WP.330 в качестве основы для переговоров, и выразили мнение о том, что в качестве основы для переговоров должен оставаться переходящий текст (CD/NTV/WP.325).

13. После представления рабочего документа CD/NTV/WP.330 Комитет продолжал работу на остающемся этапе второй части сессии в рамках новой переговорной структуры. По этой новой структуре процесс переговоров продолжался под руководством Председателя и посредников, указанных в пункте 5. В результате этого процесса 24 июня 1996 года Председатель представил ряд поправок к рабочему документу CD/NTV/WP.330 (CD/NTV/WP.335). Кроме того, под руководством соответствующих товарищей Председателя продолжалась работа над проектом текста об учреждении Подготовительной комиссии и над проектом соглашения с принимающей страной для Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

14. В день закрытия второй части сессии 28 июня 1996 года Председатель Специального комитета представил пересмотренный проект договора (CD/NTV/WP.330/Rev.1), выразив убежденность в том, что сближение позиций достигло своего пика, и рекомендовал делегациям и их столицам проект договора на предмет его серьезного рассмотрения. Несколько делегаций сразу же высказались в поддержку этого текста. Несколько других вновь подтвердили готовность продолжать переговоры до достижения согласия по консенсусному проекту договора. Председатель также представил пересмотренный проект

текста об учреждении Подготовительной комиссии (CD/NTV/WP.333/Rev.1), который был подготовлен товарищем Председателя по Подготовительной комиссии.

15. По возобновлении работы Специального комитета на третьей части сессии делегации выразили свои мнения относительно пересмотренного проекта договора, представленного Председателем Специального комитета 28 июня 1996 года. Целый ряд делегаций, выразивших свое мнение, настоятельно призвали участников переговоров, не раскрывая его вновь, поддержать проект, представленный Председателем, с тем чтобы Конференция по разоружению могла принять решение об одобрении проекта договора и чтобы его можно было направить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций для одобрения и открытия для подписания. Однако несколько других делегаций настоятельно призвали продолжить переговоры, с тем чтобы можно было достичь консенсуса по проекту текста. Председатель провел интенсивные консультации с делегациями с целью достижения окончательного согласия по проекту договора. Эти консультации не привели к достижению согласия.

V. ВЫВОДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЕГО КОНСУЛЬТАЦИЙ

16. Председатель Специального комитета 9 августа 1996 года представил Комитету доклад о своих неофициальных консультациях и изложил свои следующие выводы:

- Он отметил, что в ходе самого последнего раунда его неофициальных консультаций среди делегации отмечалось общее понимание относительно временных ограничений, с которыми сталкивается Комитет с точки зрения заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы договор был подписан к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, что явно отвечает желанию и ожиданиям международного сообщества.
- Его консультации подтвердили, что продолжение переговоров по проекту договора в целом едва ли приведет к дальнейшим результатам. Проект договора в этом случае почти наверняка не был бы готов для подписания в срок и даже мог бы распасться. Некоторые делегации даже отметили, что, хотя они могли бы принять существующий проект договора, они оставляют за собой право предложить поправки, если этот текст будет раскрыт.
- Председатель отметил, что о поддержке или принятии проекта договора заявлялось в Специальном комитете, на пленарных заседаниях Конференции, а также в ходе его неофициальных консультаций. Несмотря на озабоченности по поводу различных элементов, широко признавалось, что возможности для изменения проекта договора крайне малы. Делегации советовали и рекомендовали Председателю урегулировать остающиеся озабоченности делегаций посредством неофициальных консультаций, а не путем полноформатных переговоров.

- Председатель сообщил, что при этом он разобрал самые разные озабоченности в связи с проектом договора, включая, среди прочего, проблему ядерного разоружения и преамбулу, состав Исполнительного совета, вступление в силу и некоторые проблемы в связи с контролем. В каждом случае Председатель вместе с соответствующими делегациями изучал пути и средства урегулирования различных озабоченностей. Однако Председатель почти неизменно сталкивался с перспективой подмены одной озабоченности другой. Короче говоря, каждое решение, пожалуй, порождало новую проблему.
- Председатель отметил, что в ходе его неофициальных консультаций некоторые делегации поднимали проблему преамбулы и хотели бы видеть в ней более видную роль для ядерного разоружения. Он подчеркнул, что при составлении преамбулы он попытался отразить мандат переговоров и придать должный вес процессу ядерного разоружения и предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах. Он пришел к выводу, исходя из своих консультаций, что дальнейшие улучшения преамбулы неосуществимы.
- Что касается Исполнительного совета, то Председатель отметил, что была выражена озабоченность относительно состава конкретного географического региона. В этом отношении Председатель разъяснил, что состав шести регионов специфичен для ДВЗИ; в других многосторонних соглашениях и на других форумах используются иные подходы. Цель приложения с перечнем государств по шести географическим регионам состояла лишь в том, чтобы определить регионы в географическом отношении с целью подчеркнуть принцип консенсуса в том плане, что ни одно государство-участник не должно быть постоянно лишено места в Исполнительном совете.
- Председатель подчеркнул, что он посвятил много времени и усилий проблеме вступления в силу. Однако его консультации не выявили никаких признаков того, как еще больше продвинуть проект договора к сближению по этой проблеме. Тем не менее, исходя из своих консультаций, он выразил твердую убежденность в том, что нынешняя статья о вступлении в силу не ущемляет суверенное право любого государства принимать свое собственное решение относительно того, подписывать ли договор и ратифицировать ли его. Не возлагает статья о вступлении в силу и никаких юридически связывающих обязательств на государство – неучастник договора, независимо от того, требуется ли ратификация таким государством в качестве условия для вступления договора в силу. И наконец, Председатель отметил, что, как он понимает, пункт 2 статьи XIV не касается мер Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.
- Председатель отметил, что были также выражены озабоченности по некоторым проблемам в связи с контролем. Одна такая озабоченность касалась

потенциальных злоупотреблений национальными техническими средствами контроля. В этом отношении Председатель напомнил, что проект договора содержит ряд гарантий против злоупотребления, таких, как следующие положения:

- * деятельность по контролю основывается на объективной информации, ограничивается предметом договора и проводится на основе полного уважения суверенитета государств-участников и наименее проникающим образом, совместным с эффективным и своевременным достижением ее целей. Каждое государство-участник воздерживается от любого злоупотребления правом на контроль;
- * единственная цель инспекции на месте заключается в прояснении, действительно ли был произведен испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв в нарушение статьи I, и по мере возможности в сборе любых фактов, которые могли бы помочь в идентификации любого возможного нарушителя;
- * запрашивающее государство-участник несет обязанность ограничивать запрос относительно инспекции на месте объектом договора и воздерживаться от необоснованных или недобросовестных запросов относительно инспекции.

Председатель добавил, что представление любого недобросовестного запроса относительно инспекции на месте было бы равносильно нарушению прав государства – участника по договору. Он напомнил о полномочиях Исполнительного совета на различных этапах процесса принятия решений предотвращать и разбирать недобросовестные запросы. Поэтому Председатель пришел к выводу, что проект договора содержит сильный сдерживающий фактор против представления недобросовестных запросов относительно инспекции на месте.

- Председатель напомнил выраженную им на предыдущем этапе переговоров убежденность в том, что сближение достигло своего пика. Его самый последний тур консультаций в общем и целом подтвердил эту убежденность. Тем не менее в ходе своих консультаций он установил, что в одной области все же имеется возможность для дальнейшего сближения путем легкой модификации одного предложения проекта договора. Поэтому он предложил в пункте 46 статьи IV документа CD/NTB/WP.330/ Rev.1 заменить слова "большинством всех" словами "по крайней мере 30 голосами 'за'", с тем чтобы это предложение гласило следующее: "Решение об одобрении инспекции принимается по крайней мере 30 голосами "за" членов Исполнительного совета".

Председатель подчеркнул, что вышеупомянутая модификация, пожалуй, имеет существенное значение для реального приближения окончательного согласия по проекту договора.

- Председатель выразил мнение о том, что в нынешних обстоятельствах предметная работа по проекту договора привела к оптимально достижимому результату. И теперь дело Специального комитета и Конференции предпринять необходимые шаги, чтобы вооружить международное сообщество этой долгожданной вехой на пути к разоружению. Он призвал делегации не упускать этой уникальной возможности.

VI. ИЗЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ

17. Ряд делегаций изложили позиции, которые они пожелали включить в доклад. Эти позиции излагаются ниже в пунктах 18–35:

18. Делегация Египта сделала следующее заявление:

"Данный текст обеспечивает лучший баланс и усовершенствование по сравнению с предыдущими текстами. Вместе с тем египетская делегация хотела бы официально высказать ряд замечаний относительно нынешнего проекта текста.

Египетская делегация испытывает искреннюю озабоченность по поводу того, что в нынешнем проекте договору о запрещении ядерных испытаний не отводится четкого места в рамках общего процесса ядерного разоружения. В "Преамбуле" Договора должны содержаться четкие и недвусмысленные ссылки на цель достижения полного ядерного разоружения и на тот факт, что данный Договор является лишь одним шагом в структуре поэтапного процесса ядерного разоружения – структуре, имеющей целью достижение полного ядерного нераспространения, причем как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях, и ядерного разоружения посредством прекращения любой дальнейшей разработки ядерного оружия, будь то в количественном или качественном отношении. Тот факт, что в Специальном комитете не удалось достичь консенсуса относительно ссылки на поэтапные рамки для достижения ядерного разоружения, вызывает серьезные сомнения в подлинной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, этим целям.

Делегация Египта выражает сожаление в связи с тем, что содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2 текст проекта договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не оправдывает ожиданий ее страны, равно как и ряда государств-членов. В сущности, в этом проекте текста содержится договор не о всеобъемлющем запрещении, а лишь еще один договор о частичном запрещении испытаний, который запрещает только испытательные ядерные взрывы. Египет вступил в переговорный процесс при том понимании, что запрещению будут подлежать все виды ядерных испытаний, как это четко следует из мандата Специального комитета. Вместе с тем текст ДВЗИ является, на наш взгляд, средством упрочения международного мира и безопасности и должен способствовать защите окружающей среды.

Что касается такого важного вопроса, как инспекции на месте, то, по мнению Египта, они, будучи запрошены тем или иным государством-участником, должны проводиться как можно более бесперебойно и прекращаться только в том случае, если будет установлено, что запрос является беспочвенным. Должны приниматься соответствующие меры по учреждению случаев явно надуманных или провокационных запросов. Одобренная в проекте договора процедура "зеленого света"

не отражает позицию Египта и, на наш взгляд, не отвечает основным интересам международного сообщества по обеспечению соблюдения этого договора.

Является предметом озабоченности также предусмотренный в проекте режим для национальных технических средств (НТС). Мы согласны, что таким средствам должно быть отведено место в договоре и что они могут с пользой использоваться в качестве дополнения к Международной системе мониторинга при наличии необходимых гарантий, предупреждающих возможность потенциального злоупотребления НТС или их избирательного и частичного использования. В тексте договора такие гарантии не находят адекватного отражения. Однако соответствующее истолкование НТС, сделанное Председателем Специального комитета в его выступлении перед членами Комитета 9 августа 1996 года, обеспечило бы дополнительные гарантии против неправомерного использования НТС или злоупотребления ими.

В заявлении Председателя от 9 августа 1996 года также содержалось соображение Председателя о том, что, как он понимает, пункт 2 статьи XIV проекта договора не касается мер Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Именно так мы понимаем вышеупомянутое положение.

Египетская делегация сожалеет, что в составе Исполнительного совета, как он отражен в тексте, не предусмотрен справедливый и сбалансированный статус для африканских стран. В ходе наших переговоров египетская делегация, наряду с другими делегациями, неоднократно выражала озабоченность по поводу ограниченности числа мест Исполнительного совета, закрепленных за Африкой, которая весьма недопредставлена по сравнению с другими группами. Эти озабоченности не были приняты во внимание, равно как и озабоченности относительно беспрецедентной системы деления на региональные группы, которая получила отражение в тексте и которая предусматривает разделение мира на шесть региональных групп, а не на пять, как это принято в системе Организации Объединенных Наций. Установление такого рода прецедентов, причем невзирая на серьезные возражения, не может не оказать негативного влияния на убедительность договора и ограничить его шансы на обострение универсальности. Кроме того, Египет испытывает озабоченность по поводу механизма принятия решений в Исполнительном совете (большинством в 2/3 по вопросам существа), что способно парализовать этот важный орган по сравнению с аналогичным органом в КХО".

19. Делегация Мексики сделала следующее заявление:

"Правительство Мексики принимало активное и конструктивное участие в подготовке проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который в соответствии с мандатом, утвержденным Конференцией по разоружению и подтвержденным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, будет являться универсальным и международно и эффективно проверяемым и который будет эффективно способствовать предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах и процессу ядерного разоружения. После двух с половиной лет переговоров мы располагаем проектом, который, хотя ему и не присущи все эти особенности, на которые рассчитывало международное сообщество, предусматривает распространение запрещения на проведение любых испытательных взрывов ядерного оружия или любых других ядерных взрывов на все среды, отвечая тем самым цели, побудившей Мексику в 1985 году созвать Конференцию по рассмотрению действия Московского договора 1963 года с целью распространения предусматриваемого в этом Договоре запрета на подземные ядерные испытания.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний внесло бы существенный вклад в процесс ядерного разоружения и в дело нераспространения во всех его аспектах. Однако предусматриваемое в проекте договора основное обязательство ограничивает запрещение испытательными взрывами ядерного оружия, а тем самым и будет сохраняться возможность для продолжения испытаний ядерного оружия при помощи других средств, а их качественное усовершенствование будет просто затруднено, но не предотвращено. Утверждается, что полное запрещение ядерных испытаний не будет поддаваться проверке, а то и будет нежелательным, учитывая существующую якобы необходимость в проведении испытаний для обеспечения безопасности и надежности ядерных арсеналов. Мы верим в честность намерений государств, обладающих ядерным оружием, и в их приверженность духу договора и его цели, которая не может заключаться ни в чем ином, кроме как положить конец качественному усовершенствованию ядерного оружия и разработке современных новых типов ядерного оружия. Однако мы предпочли бы четкие обязательства такого рода: они могли бы и должны были бы быть включены в преамбулу; отсутствие же их снижает эффективность вклада этого договора в дело нераспространения во всех его аспектах.

Правительство Мексики сознает, что, как определил Международный Суд в своем заключении от 8 июля с.г., на всех государствах лежит ответственность в духе доброй воли вести и завершить переговоры по достижению ядерного разоружения во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем; и оно подтверждает, что, как было указано Генеральной Ассамблеей в 1978 году на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами в рамках эффективного процесса ядерного разоружения отвечало бы интересам человечества и что достижение ядерного разоружения требует неотложного проведения переговоров по всеобъемлющей поэтапной программе, увязанной с согласованными временными рамками, если это

осуществимо, в целях постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его окончательной и полной ликвидации в кратчайшие возможные сроки. Мы сожалеем, что в преамбуле отсутствует подтверждение приверженности всех государств полной ликвидации ядерного оружия. Такое упущение снижает эффективность вклада договора в процесс ядерного разоружения.

С учетом вышесказанного делегация Мексики вместе с 27 другими делегациями представила Конференции по разоружению 8 августа 1996 года трехэтапную программу действий по ликвидации ядерного оружия с целью консолидации мира, свободного от ядерного оружия, к 2020 году.

Наиболее серьезным недостатком договора является статья о вступлении в силу, согласно которой условием для вступления договора в силу является его ратификация 44 государствами, перечисленными в приложении 2 к договору. В указанной статье не предусматривается какого-либо механизма, посредством которого государства, ратифицировавшие договор, могут принять решение, что договор вступит для них в силу до его ратификации каждым из 44 перечисленных государств. Таким образом, вступление в силу договора ставится в зависимость от желания каждого из этих 44 государств, да еще и невзирая на необходимость обеспечения вступления договора в силу в кратчайшие возможные сроки и невзирая на возможное желание некоторых государств, чтобы он вступил для них в силу. Такое положение принижает эффективность проекта в договорном плане. Мексика предпочла бы любое положение о вступлении в силу, которое позволило бы сделать договор полностью функциональным в обозримом будущем.

Невзирая на эти замечания, правительство Мексики считает, что договор будет способствовать установлению нормы, обеспечивающей запрещение ядерных испытаний, а также подкрепит юридическое заключение относительно обязанности обеспечить ликвидацию ядерного оружия. Поэтому Специальному комитету следует как можно быстрее одобрить передачу этого проекта на рассмотрение Конференции по разоружению".

20. Делегация Индии сделала следующее заявление:

"Мне бы хотелось вновь повторить нашу позицию о том, что Индия не может принять и не приемлет документы CD/NTB/WP.330/Rev.1, а теперь и CD/NTB/WP.330/Rev.2 в качестве ДВЗИ, переговоры по которому мы были уполномочены вести. Наши возражения по проекту хорошо известны, однако мне хотелось бы вновь кратко резюмировать их для протокола.

Мы твердо убеждены, что ДВЗИ должен обеспечить прекращение качественной разработки, модернизации и совершенствования ядерного оружия. Таково было требование мандата, предъявляемое к договору. Однако содержащиеся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.1, а теперь и CD/NTB/WP.330/Rev.2 основные положения дают нам лишь "договор о запрещении испытательных взрывов ядерного оружия", но не ДВЗИ, поскольку он все же не исключает возможности проведения испытаний невзрывными способами, а тем самым и качественного совершенствования и модернизации ядерного оружия, и, на наш взгляд, он может – что еще опаснее – стать причиной возобновления гонки в технологии производства ядерного оружия.

Наша вторая забота состояла в обеспечении того, чтобы ДВЗИ стал необратимым шагом в ограниченном временными рамками процессе ядерного разоружения. Это являлось одним из важнейших элементов в нашем варианте договора – отсутствие такого рода обязательства в бессрочном договоре лишь укрепило бы нынешний дискриминационный ядерный режим. В пунктах преамбулы проекта содержатся лишь неубедительные ссылки несвязывающего характера, ну а все попытки внести соответствующие положения существа блокировались. Поэтому итоговый проект договора, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, составлен с учетом больше технологических предпочтений государств, обладающих ядерным оружием, чем настоятельных потребностей ядерного разоружения. Это – не тот договор, который Индия представляла себе в 1954 году, и не договор, переговоры по которому мы были уполномочены вести.

В этой связи следует напомнить, что в ходе переговоров Индия с января 1996 года выдвинула ряд предложений, согласующихся с мандатом, утвержденным КР. Эти предложения были направлены на то, чтобы ДВЗИ стал поистине всеобъемлющим договором, запрещающим все ядерные испытания и не оставляющим никаких лазеек для качественного совершенствования ядерного оружия и его разработки. Мы также подчеркивали, как важно поместить этот договор в разоруженческий контекст в качестве одного из элементов поэтапного процесса, направленного на достижение полной ликвидации всех видов ядерного оружия в определенных временных рамках. К сожалению, на всем протяжении переговоров не было предпринято никаких попыток учесть наши озабоченности и наши предложения, а когда появился документ CD/NTB/WP.330, предшественник нынешнего документа, эти предложения были в одностороннем порядке изъяты из него.

Как следствие, 20 июня 1996 года мы четко изложили свою позицию, заявив, что документ CD/NTB/WP.330/Rev.1 (ныне документ Rev.2), судя по всему, не задумывается в качестве меры, направленной на универсально ядерное разоружение, и не отвечает индийским национальным интересам безопасности. Поэтому Индия не может подписать этот документ в его нынешней форме и не намерена делать это.

Следовательно, Специальному комитету придется сообщить КР о том, что в рамках Комитета не имеется консенсуса по представленному Вами проекту.

Мне также хотелось бы рассмотреть вопрос о возможности передачи КР этого проекта текста, по которому не имеется консенсуса. В этом тексте содержится положение о вступлении в силу, которое не только совершенно не учитывает позицию моей страны, но и является беспрецедентным в практике ведения переговоров о заключении договоров. Что же касается всех тех стран, которые так стремятся к скорейшему вступлению этого текста в силу, то можно с уверенностью сказать, что при нынешней формулировке этого никогда не случится. Кроме того, эта статья порождает обязательства стран без их согласия и, следовательно, противоречит нормам обычного международного права. Рядом многосторонних договоров устанавливается требование об их ратификации со стороны определенных государств, которые перечисляются в тексте. Однако в любом случае государство, чья ратификация является условием для вступления в силу договора, заявляло о принятии им договорных условий, включая положение о вступлении в силу. В данном же случае дело обстоит иначе. Индия неоднократно четко заявляла о своей позиции – не подписывать проект договора в его нынешнем виде. И беспрецедентным в истории международных договоров является случай, когда от суверенной державы требуют подписать договор против ее воли, прибегая к косвенным угрозам, чего и следует предвидеть, несмотря на ваши личные и другие двусторонние заверения, которые мы высоко ценим. Поэтому мы самым решительным образом возражаем против статьи XIV. Настойчивое требование небольшого числа стран сохранить эту формулировку в тексте договора не оставляет нам иного выбора, кроме как заявить, что Индия не может согласиться на передачу Специальным комитетом КР этого документа в какой бы то ни было форме – в качестве добавления, в качестве отдельного решения или каким-либо иным образом. Не Индия наносит ущерб престижу КР этими действиями, а те, кто настаивает на включении в текст положений, несовместимых с нормами международного права.

В заключение позвольте повторить, что в докладе Специального комитета может быть указан лишь тот факт, что по представленному вами проекту в рамках Комитета не имеется консенсуса. Кроме того, по изложенным нами причинам мы выступаем против передачи Специальным комитетом этого проекта текста Конференции по разоружению в какой бы то ни было форме".

21. Делегация Бразилии сделала следующее заявление:

"Как делегация Бразилии уже заявляла ранее, мы готовы принять предложенный Вами проект договора, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.1. На наш взгляд, предложенная Вами поправка к пункту 46 статьи IV является усовершенствованием, обеспечивающим более широкую поддержку проекта договора.

Мы, конечно, предпочли бы, чтобы результатом Ваших консультаций стали также дополнительные корректировки проекта текста, которые позволили бы устранить имеющиеся, на наш взгляд, в этом проекте недостатки. Однако мы сознаем, что

внесение дополнительных изменений на данном этапе могло бы поставить под угрозу достижение – в пределах установленных международным сообществом временных рамок – долгожданной цели заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – в связи с которой, и мы по-прежнему убеждены в этом, Ваш проект сулит наилучшие перспективы.

На наш взгляд, одним из основных недостатков является отсутствие какого-либо положения, посредством которого государства-участники связывали бы себя конкретными мерами ядерного разоружения. Вместе с тем мы убеждены, что запрещение, налагаемое статьей I проекта ДВЗИ, ограничит вертикальное распространение и подкрепит тенденцию к обращению вспять гонки ядерных вооружений. Таким образом, этот договор станет существенным шагом вперед к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Реализация Международной системы мониторинга и других мер проверки должна, в свою очередь, послужить фактором сдерживания любой деятельности, противоречащей положениям договора. Отсутствие в тексте договора четких критериев, регулирующих применение для целей проверки национальных технических средств, повышает роль Исполнительного совета в определении масштабов использования данных от НТС в конкретных ситуациях. Мы считаем, что устанавливаемая ДВЗИ система проверки специфична для данного договора и не представляет собой прецедента для международных документов по другим темам.

ДВЗИ будет предусматривать возложение тяжелых финансовых обязанностей на подписавшие государства, от которых потребуется предоставить средства на создание договорных органов в порядке подготовки к вступлению в силу договора. Бразилия будет добиваться такого графика осуществления, который позволит ей выполнять свои соответствующие обязательства с должным учетом ее внутригосударственных бюджетных ограничений".

22. Делегация Китая сделала следующее заявление:

"Сегодня, следуя указаниям правительства Китая и от имени делегации Китая, я хочу высказать следующие замечания по проекту текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, представленному Председателем Специального комитета.

Китай неизменно выступал за полное запрещение и окончательное уничтожение ядерного оружия и за создание мира, свободного от ядерного оружия. Мы выступаем за всеобъемлющее запрещение испытательных взрывов ядерного оружия в рамках процесса, направленного на достижение этой цели. Китай твердо убежден, что заключение ДВЗИ будет способствовать ядерному разоружению и ядерному нераспространению. С этой целью делегация Китая, следуя указаниям китайского правительства, принимала конструктивное и серьезное участие в переговорах. Мы

искренне надеемся, что справедливый и обоснованный ДВЗИ сможет быть открыт к подписанию в 1996 году.

Китайская делегация считает, что текст договора (CD/NTV/WP.330/Rev.2), представляющий собой итог переговоров за последние два с половиной года, в основном объективно отражает состояние переговоров и, следовательно, в целом является сбалансированным.

Между тем китайская делегация желает вновь указать, что мы не вполне удовлетворены этим проектом договора, поскольку в нем не в полной мере находят отражение справедливые требования и обоснованные предложения, выдвинутые многими развивающимися странами, в том числе Китаем. Китайская делегация вынуждена выразить свою озабоченность в связи с этими элементами.

В проекте текста договора не содержится никакой ссылки на заключение международно-правовых документов о неприменении первым ядерного оружия и о неприменении или неугрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, равно как не затрагивается и вопрос о заключении конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия. Китай всегда исходил из того, что, как и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, неприменение первым ядерного оружия и отказ от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия, также представляют собой важные шаги по пути к окончательному всеобъемлющему запрещению и полному уничтожению ядерного оружия. Поэтому в преамбуле договора должно было бы в полной мере находить отражение общее устремление международного сообщества, с указанием на то, что международное сообщество будет и далее стремиться к реализации вышеупомянутых целей после заключения ДВЗИ.

Что касается основания для инициирования инспекций на месте (ИНМ), то в тексте Международная система мониторинга (МСМ) и национальные технические средства (НТС) уравниваются между собой и между ними не проводится необходимых разграничений. Поскольку современными НТС располагает лишь небольшое число технически развитых стран, а использование НТС чревато субъективизмом и дискриминацией, у определенных стран появляется возможность злоупотребления инспекциями на месте. Китайская делегация испытывает серьезную озабоченность в связи с этим и желает вновь заявить, что, несмотря на содержащиеся в тексте договора соответствующие положения, последовательная позиция Китая в отношении НТС остается неизменной.

Что касается процедуры принятия решения по инспекции на месте, то содержащиеся в тексте соответствующие положения являются не вполне обоснованными. Будучи крайним средством, предусматриваемым режимом проверки ДВЗИ, к которому прибегают в исключительных обстоятельствах и которое может быть сопряжено с политически конфронтационными и в высшей степени чувствительными факторами, ИНМ представляют собой важнейший вопрос существа в рамках договора и, следовательно, должны одобряться большинством в две трети всех членов Исполнительного совета. Китайская делегация приняла вариант одобрения запросов на ИНМ по крайней мере 30 голосами "за" из числа 51 члена Исполнительного совета исключительно с целью облегчения скорейшего заключения договора, что требует гибкости и компромиссного подхода, и этот шаг не наносит ущерба позиции Китая относительно процедуры принятия решения по ИНМ в рамках ДВЗИ.

Что касается критериев членства в Исполнительном совете, то в проекте в качестве одного из критериев устанавливается финансовый взнос в бюджет Организации по договору и тем самым создается негативный прецедент применительно к Организации по многостороннему договору. Китайская делегация по-прежнему осуждает это.

В тексте договора в международную систему мониторинга произвольно включается мониторинг благородных газов и даже устанавливаются рамки использования таких средств мониторинга, несмотря на отсутствие должной технической оценки и консенсуса в отношении технических аспектов. Китайская делегация испытывает глубокое неудовлетворение в связи с этим.

Учитывая настоятельный призыв международного сообщества к заключению ДВЗИ в этом году, и особенно временные рамки для подписания договора, установленные соответствующей резолюцией пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, китайская делегация, вновь подтверждая вышеупомянутые позиции, все же готова дать согласие направить Конференции по разоружению для рассмотрения измененный проект договора (CD/NTV/WP.330/Rev.1) в качестве приложения к докладу Специального комитета".

23. Делегация Алжира сделала следующее заявление:

"Алжирская делегация участвовала в работе Специального комитета, который получил от Конференции по разоружению мандат на ведение переговоров по универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности.

После двух с половиной лет интенсивных переговоров не удалось достичь консенсуса по тексту, содержащемуся в документе CD/NTB/WP 330/Rev.2, который Специальный комитет намерен препроводить на рассмотрение Конференции по разоружению. Отсутствие консенсусного текста, сколь бы прискорбным оно ни было, нельзя вменять в вину какой-либо конкретной делегации. В его основе – недостатки текста, более или менее приемлемые или сносные для сторон, которые участвуют в переговорах, исходя из конкретных интересов, которые они отстаивают.

Проект договора не дает четкого и сбалансированного отражения параметров нераспространения и разоружения. Он не удовлетворяет этим двум основополагающим параметрам в том смысле, что он решительно не вписывается в необратимый процесс ядерного разоружения и, вероятно, не способен положить конец распространению ядерного оружия во всех его аспектах. По-видимому, в конечном итоге не обеспечивается и окончательное прекращение качественного и количественного развития ядерного оружия.

Режим проверки – а конкретнее инспекция на месте – влечет за собой очевидные политические последствия в том смысле, что он затрагивает национальный суверенитет государств, уважение к которому в любых обстоятельствах приобретает большое значение. Ввиду этого факт придания информации, получаемой за счет национальных технических средств, равного статуса с данными от Международной системы мониторинга вносит весьма прискорбный элемент дискриминации, ибо противоречит принципам международного права. Исходя из этого, алжирская делегация хочет уточнить, что, по ее суждению, положения пункта 37 статьи 4, относящиеся к "национальной технической информации (...), полученной национальными техническими средствами", исключают любую информацию, полученную за счет агентурных источников, и применяются только в случае доказанного нарушения основополагающих обязательств по договору.

Что касается вступления в силу, то алжирская делегация понимает статью 14 таким образом, что она ни под каким предлогом не может наносить ущерб суверенному праву любого государства выносить решение о том, становится ли ему стороной договора. Пункт 2 той же статьи никак не предполагает какой-либо ссылки на положения существующих универсальных юридических документов, например таких, как Устав Организации Объединенных Наций.

Положения пункта 37 статьи IV и статьи 14 имеют только им присущий характер, в силу которого им никоим образом нельзя придавать статуса юридической нормы или прецедента, на которые можно было бы сослаться на переговорах по будущим международным договорам.

Вопреки формулировкам соответствующих положений договора, представительство Африки в Исполнительном совете не является справедливым. Это является собой прецедент, повторения которого никак не желает алжирская делегация в том смысле, что он представляет собой серьезное посягательство на принцип суверенного равенства государств, на котором зиждется международная система. Делегация желает подчеркнуть, что Африка стала объектом дискриминационного обращения, тем более незаслуженного, что ее приверженность делу освобождения мира от ядерного оружия восходит к обретению ее государствами независимости, а точнее – к первой конференции в верхах ОАЕ в июле 1964 года, и что она является единственным континентом, отказавшимся от ядерного оружия на всей своей территории с момента подписания Пелиндабского договора.

Несмотря на недостатки, выявленные в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, алжирская делегация не возражает против его препровождения на рассмотрение Конференции по разоружению. Алжирское правительство будет придерживаться своей вышеизложенной оценки текста и в свое время примет окончательное решение".

24. Делегация Кубы сделала следующее заявление:

"Хотя Куба высоко оценивает усилия, предпринятые послом Рамакером, мы глубоко сожалеем, что Специальному комитету не удалось добиться разработки проекта договора, пользующегося универсальной поддержкой. Несмотря на многочисленные попытки исказить истинное положение дел и выставить определенные страны в качестве ответственных за такой исход, мы, делегации, с самого начала проявлявшие наибольшую активность в этой области, слишком хорошо знакомы с занятой конкретными ядерными державами непреклонной позицией, которая и не позволила Специальному комитету полностью выполнить мандат, которым он был наделен настоящей Конференцией. Такая позиция проистекает из отказа отвести этому договору должное место в присущем ему контексте – а именно в контексте нераспространения и разоружения – или взять на себя обязательство добиться ядерного разоружения в пределах установленного периода времени и предоставить гарантии того, что качественное совершенствование ядерного оружия не будет больше продолжаться, как того давно требует международное сообщество.

Ответом на что является такой отказ? Что кроется за неясностями и упущениями в тексте? Переговоры, проводимые в духе доброй воли и без теневых повесток дня, должны быть транспарентными, четкими и искренними по своему характеру.

По духу мандата, основная цель ДВЗИ должна заключаться в запрещении навсегда всех ядерных испытаний во всех средах, что возводило бы препятствия на пути качественного совершенствования ядерного оружия и создания новых систем ядерного оружия.

Поэтому Куба всегда рассматривала в качестве высокоприоритетного вопроса необходимость обеспечения достаточно широких рамок договора, с тем чтобы в нем предусматривались определенные гарантии того, что эта цель действительно будет достигнута.

Нехватка политической воли со стороны конкретных ядерных держав не позволила сделать какое-либо четкое заявление по данному вопросу, причем даже в преамбуле. В сущности, документ CD/NTB/WP.330/Rev.2 заключает в себе лишь еще один договор о частичном запрещении испытаний.

В праве договоров общепринятой является практика, когда в преамбулах, заключенных на основе многосторонних переговоров международных документов, находят отражение цели и принципы проведенных переговоров.

Куба, вместе с другими членами Группы 21, вела активную работу и внесла конкретные предложения, пытаясь компенсировать, хотя бы в преамбуле, некоторые из основных недостатков основного текста проекта. Несмотря на наши усилия, мы не добились тех результатов, на которые надеялись.

Ряд делегаций заняли столь неконструктивную позицию, что оказалось даже трудно даже добиться включения хотя бы крайне слабой – весьма отдаленной от практики составления договорных формулировок – ссылки на вопрос, имеющий первоочередное значение для международного сообщества – благотворное влияние запрещения ядерных испытаний на окружающую среду.

Что касается использования данных, полученных при помощи национальных технических средств, для инициирования инспекций на месте, то Куба вновь выражает свою озабоченность по поводу того, каким образом такая информация может использоваться на основании положений проекта договора.

Соответствующие положения не только оставляют место для манипулирования национальными техническими средствами со стороны основных государств, обладающих такими средствами, но и даже не исключают возможности использования шпионажа и агентурной разведки.

В отношении Исполнительного совета мы считаем неуместным включать в число критериев распределения мест в этом важном органе размер финансовых взносов. Это могло бы создать прецедент, нарушающий принцип суверенного равенства государств.

В отношении еще одного вопроса Куба глубоко сожалеет, что не были предприняты более энергичные усилия по изысканию такой формулы вступления договора в силу, которая должным образом учитывала бы законные озабоченности всех делегаций.

Нельзя игнорировать и тот факт, что имеющиеся в проекте ограничения приобретают дополнительную значимость с учетом ощутимых финансовых требований, которые планируется предъявлять к государствам на основании этого договора, в том числе к беднейшим из стран третьего мира, которым придется ратифицировать договор, прежде чем он сможет вступить в силу.

Вот вкратце некоторые из тех замечаний, которые наше правительство желало в официальном порядке четко высказать в отношении проекта договора.

Несмотря на эти перечисленные нами отнюдь не позитивные аспекты, Куба не будет выступать против данного проекта договора, главным образом по той причине, что, на наш взгляд, запрещение ядерных взрывов имеет крайне важное значение и представляет собой шаг вперед, хотя и скромный, в направлении ядерного разоружения, которому в рамках проводимой нашим правительством политики разоружения и международной безопасности отдается наивысший приоритет.

Правительство Кубы проведет углубленный анализ содержания этого договора и на этой основе определит в свое время ту позицию, которую оно окончательно займет".

25. Делегации Австралии, Австрии, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Израиля, Испании, Ирландии, Италии, Канады, Казахстана, Китая, Марокко, Монголии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Российской Федерации, Республики Корея, Румынии, Словакии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чешской Республики, Чили, Швейцарии, Швеции, Южной Африки и Японии, ни одна из которых не удовлетворена вполне текстом CD/NTB/WP.330/Rev.2, готовы поддержать этот текст и предусмотреть его передачу Конференции по разоружению на предмет рассмотрения и принятия.

26. Делегации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Германии, Италии, Испании, Франции и Бельгии приняли к сведению сделанные рядом делегаций заявления с изложением своих национальных позиций. Они не признают, что такие заявления имеют авторитетный статус на уровне толкования или как-либо иначе: текст договора говорит сам за себя.

27. Делегация Колумбии сделала следующее заявление:

"Колумбия пристально следила за ходом проходивших в Специальном комитете переговоров по запрещению ядерных испытаний и тщательно изучила текст Председателя, содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.1 от 28 июня 1996 года, а также в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2. В этом тексте находят отражение различные позиции, занятые за последние два года. Однако остается целый ряд озабоченностей, которые надлежит урегулировать, прежде чем прийти к

универсально приемлемому тексту. Моя делегация разделяет некоторые из этих озабоченностей.

Например, преамбула договора представляется слабой и не отражает того важного значения, которое все стороны придают обеспечению мира, свободного от ядерного оружия. Хотя она гласит, что "прекращение всех таких ядерных взрывов тем самым станет существенным шагом в реализации систематического процесса с целью достижения ядерного разоружения", в постановляющей части не упомянуто никаких определенных хронологических рамок достижения этой цели. Нам неясно, должен ли договор стать составной частью комплекса международных норм, ведущих к полной ликвидации этой категории оружия массового уничтожения.

Как Вам хорошо известно, статья 1 проекта договора просто запрещает испытания посредством проведения взрывов и не предусматривает никакого политического обязательства избегать применения более утонченных методов компьютерного имитационного моделирования. Стоит задуматься, не является ли реальной целью принятия настоящего договора поддержание статуса-кво, который неприемлем для государств, не обладающих ядерным оружием.

Статья XIV о вступлении в силу сама по себе интересна, однако стоит задуматься, является ли она жизнеспособной в нынешних обстоятельствах, если мы искренне заинтересованы обеспечить вступление договора в силу в какое-то определенное время. Эти и многие другие озабоченности требуют анализа и рассмотрения.

Хотелось бы напомнить, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран на состоявшейся в Картахене, Колумбия, встрече на высшем уровне вновь подтвердили, что если ДВЗИ предстоит иметь какое-либо значение в качестве разоруженческого договора, то его необходимо рассматривать как крупный шаг к полной ликвидации всего ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

В соответствии со своей Конституцией и в качестве участника Договора Тлателолко Колумбия связана обязательством не производить, не использовать ядерное оружие и не обладать им. Поэтому мы готовы подписать договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который способствует исключительно цели полной ликвидации такого оружия в будущем. Однако мы сознаем трудности, с которыми все еще сталкиваются некоторые государства - члены настоящей Конференции. Мы надеемся, что эти трудности удастся как можно скорее урегулировать, и в этом деле Председатель может рассчитывать на всемерную поддержку Колумбии".

28. Делегация Исламской Республики Иран сделала следующее заявление:

"По всей видимости, Специальному комитету не удастся представить Конференции по разоружению консенсусный текст. Вызывает глубокое сожаление, что не будет реализовано давнее чаяние международного сообщества добиться прекращения количественного и качественного совершенствования ядерного оружия. Нельзя сказать, что кто-либо из нас когда-либо недооценивал трудности, сопряженные с работой, порученной Конференции по разоружению, а через нее – и Специальному комитету по ЗЯИ. Но ведь никто из нас не предвидел такой неудачи.

Приводит в смятение тот факт, что такой неудачи можно было бы избежать. Было непонятно – и, я полагаю, непонятным и останется – почему, как и где было принято решение внезапно прекратить переговоры и подменить их ускоренным продвижением к тупику.

Мы прошли очень долгий путь. Проекты договора, предложенные Исламской Республикой Иран, Австралией и, в конечном итоге, Председателем, содействовали тому, что число проблемных областей было сведено буквально к горстке. Вместо того, чтобы заниматься более чем 1 000 квадратных скобок – которые длительное время упорно сохранялись в тексте, – мы на этом позднем этапе практически имеем дело всего лишь с тремя или четырьмя парами квадратных скобок.

Разумеется, одной из проблем, имеющих важнейшее значение, является ядерное разоружение. Многие делегации не удовлетворены текстом, особенно после навязанных нам ограничений по сфере охвата, что серьезно ставит под вопрос всеобъемлющую природу договора, предписываемую мандатом. Здесь, как минимум, необходимо вновь подтвердить обязательство в отношении поэтапной программы ликвидации ядерного оружия в согласованных временных рамках. Мы не можем понять, почему бы накануне созыва четвертой специальной сессии по вопросам разоружения не возобновить обязательство, которое уже пользовалось консенсусом со времени первой специальной сессии.

Что касается национальных технических средств, то полезными оказались изменения, внесенные в текст согласно китайскому предложению. Однако уничтожительная репутация определенных государств, применявших национальные средства для распространения ложных обвинений в качестве предлога для экстратерриториального укрепления своих национальных позиций, вызывает серьезный скептицизм и озабоченность в связи с этой проблемой. Мы не возражаем, что данные, полученные от МСМ, можно было бы сочетать с данными от национальных технических средств при запросе инспекции на месте. Но в тексте нас беспокоит присвоение национальным техническим средствам статуса, равного статусу МСМ, располагающей столь экстенсивными и разработанными сетями.

Мы подчеркиваем, что национальные технические средства применяются факультативно и только по отношению к взрывам, не охватываемым в настоящее время МСМ. Мы также вновь подтверждаем, что национальные технические средства, как они упоминаются в тексте, не должны и не могут интерпретироваться любым образом, предполагающим включение информации, полученной за счет шпионажа и агентурной разведки, ибо это шло бы вразрез с общепризнанными принципами международного права.

В отношении состава Исполнительного совета мы с изумлением увидели в тексте Председателя перечень, который явно порождает политическую проблему, не связанную с ДВЗИ, а потому и вовсе не нужную.

Позвольте мне напомнить здесь, что в тексте, который подвергался рассмотрению, Израиль входил в список Западной группы точно так же, как и в случае многих международных форумов. По неясным для нас причинам Западная группа исключила из своего состава Израиль и без нашего согласия перенесла его к нам в группу. Поэтому было весьма целесообразно вновь отнести Израиль к Западу и урегулировать эту проблему. Однако, приняв к сведению возражения, пожалуй, одного или двух западных государств против возвращения Израиля в их группу, мы согласились с предложением позволить Конференции государств-участников переоформить этот перечень, когда она будет созвана, и тем самым устранить препятствия на пути достижения консенсуса.

Короче говоря, в том, что касается нас, консенсуса можно было бы легко достигнуть при небольших изменениях в тексте, как они отражены в конце настоящего заявления в письменном виде. Однако одностороннее решение некоторых ядерных держав блокировать любое изменение в тексте, предложенном Председателем, заводит нас пока в тупик.

Позвольте мне вновь заявить здесь, что нам досаждают распространение на различных переговорах в рамках КР представление о том, что те, кто обладает и применяет или готов применить ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, пользуются привилегированным статусом. От других же всегда ожидают готовности к компромиссу в том, что касается их национальных интересов и позиций, в пользу этих держав. Мы страдали от такого представления в прошлом, страдаем сейчас и непременно будем опять страдать в будущем.

В моем предыдущем выступлении я уже сообщил на этом пленарном заседании о том, что КХО оказалось в опасном положении в связи с тем, что до сих пор два государства – участника Конвенции – Соединенные Штаты и Российская Федерация – не ратифицировали этот договор, несмотря на то, что он был адаптирован к их позициям. Вероятно, это же произойдет и в случае ДВЗИ, поскольку сейчас имеются сильные признаки того, что нынешнее большинство в конгрессе Соединенных Штатов возражает против ДВЗИ. Поэтому имеются сомнения даже относительно

ратификации в конечном счете договора государствами, обладающими ядерным оружием. И это несмотря на то обстоятельство, что они установили сроки и наметили границы в отношении важнейших проблем и диктуют процедуры на решающих этапах, особенно на последнем этапе нашей работы.

Так, многие делегации выразили неудовлетворение в своей оценке проекта договора. Не выражая ликований по поводу заключения ДВЗИ, 28 неприсоединившихся стран – членов КР высказали требование в отношении прекращения всех испытаний ядерного оружия и закрытия всех полигонов для испытаний ядерного оружия в рамках их предлагаемой программы действий по ликвидации ядерного оружия (CD/1419 от 7 августа 1996 года). Очевидно, что, по их мнению, нынешний текст не решает поставленную задачу – всеобъемлющее запрещение испытаний.

Мы хотим успеха ДВЗИ. Мы продемонстрировали это, с каждым шагом внося свой вклад в урегулирование нерешенных проблем. Мы также хотим иметь возможность подписать договор. Мы можем согласиться со всеми частями текста, представленного послом Рамакером, хотя далеко не все может соответствовать нашим пожеланиям или вызывать удовлетворение. Но вышеупомянутые остающиеся проблемы не позволяют нам оказать ему нашу поддержку.

Однако я подчеркиваю, что остающиеся проблемы можно урегулировать. Для этого не требуется ни много изобретательности, ни много времени. Для этого требуется только искреннее желание. Специальный комитет получил мандат на ведение переговоров по универсальному договору. Это, в свою очередь, требует текста, приемлемого для всех. И поэтому следует, не щадя усилий, добиваться этого.

Конференция по разоружению во многих случаях в прошлом демонстрировала свою способность преодолевать, казалось бы, непреодолимые препоны. Необходимо позволить ей снова сделать это здесь и сейчас".

Предлагаемые изменения

1. Четвертый пункт преамбулы должен гласить следующее:

подчеркивая поэтому необходимость продолжения систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия на глобальном уровне посредством переговоров по всеобъемлющей поэтапной программе с согласованными временными рамками с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

2. Пункт 37 статьи IV должен гласить следующее:

Запрос относительно инспекции на месте основывается на информации, собранной Международной системой мониторинга, на которая может комбинироваться с любой соответствующей технической информацией, полученной национальными техническими средствами контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права, ~~или на их сочетании~~. Запрос содержит информацию согласно пункту 41 части II Протокола.

3. Исключить Израиль из списка Ближнего Востока и Южной Азии и поместить его в группу Северной Америки и Западной Европы.

29. Делегация Вьетнама сделала следующее заявление:

"Поскольку приближается окончательный срок завершения текста ДВЗИ, вьетнамская делегация хотела бы вновь подтвердить свое мнение о том, что настоящий проект мог бы подвергнуться дальнейшему совершенствованию в отношении следующего:

Во-первых, формулировки преамбулы должны гораздо четче отражать вопросы разоружения, и особенно в отношении связи между ДВЗИ и окончательной целью полной ликвидации ядерного оружия.

Во-вторых, в проекте следует более адекватно урегулировать озабоченность многих стран, и в частности развивающихся стран и государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с вопросом о финансовых взносах. Будучи страной, которая извлекала бы пользу от ДВЗИ, став участницей ДВЗИ, Вьетнам готов взять на себя бремя адекватной доли общих финансовых обязательств. Однако как развивающаяся страна, не имеющая в прошлом, настоящем или будущем каких бы то ни было намерений производить ядерное оружие любого рода или проводить любые испытания, Вьетнам придерживается мнения о том, что те страны, которые обладают ядерным оружием, должны нести большую часть расходов по осуществлению ДВЗИ.

В этом отношении Вьетнам хотел бы еще раз подчеркнуть, что создание и функционирование Международной системы мониторинга должно быть весьма затратоэффективным.

Ничто из сделанных выше замечаний не представляет собой отход от принципиальной приверженности Вьетнама общей цели скорейшего завершения ДВЗИ и его эффективного осуществления. Вьетнамская делегация разделяет взгляды, выраженные многими другими в отношении того, что нынешняя международная ситуация дает возможность предпринять дальнейшие эффективные меры на пути к ядерному разоружению и против распространения ядерного оружия во всех его

аспектах. Она убеждена, что эффективный ДВЗИ стал бы важным шагом по пути к этой цели.

Проект ДВЗИ в его нынешнем виде все-таки обеспечивает нам некоторые из важных мер, которые, будучи добросовестно реализованы, значительно укрепляли бы международное сотрудничество в интересах мира и ядерного разоружения".

30. Делегация Пакистана сделала следующее заявление:

"Взгляды Пакистана на текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), содержащийся в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, состоят в следующем.

Пакистан последовательно поддерживает цель всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний в качестве существенного шага по пути к ядерному разоружению и в качестве средства содействия ядерному нераспространению.

Переговорам по ДВЗИ, и особенно на их заключительных этапах, недоставало транспарентности, а представленный текст не является в полной мере продуктом многосторонних переговоров, проводящихся среди всех членов Специального комитета. В существенных областях текст не учитывает твердых позиций некоторых государств, чье участие имеет существенное значение для успеха ДВЗИ.

В статье I "основное обязательство" ограничивается запретом испытательных ядерных взрывов, а не всех ядерно-оружейных испытаний. Этот договор не будет столь всеобъемлющим, как это намечалось в переговорном мандате Специального комитета. Хотя Пакистан признает, что в настоящее время было бы трудно обеспечить проверку соблюдения всеобъемлющего запрещения всех испытаний ядерного оружия, этот недостаток следовало бы преодолеть путем включения в договор категорических обязательств в отношении того, что государства не должны заниматься проведением испытаний, которые могли бы привести к качественному развитию ядерного оружия или производству новых видов ядерного оружия. Напротив, были сделаны заявления о том, что будут производиться определенные виды испытаний. Ядерные испытательные полигоны будут содержаться в рабочем состоянии. Поскольку договор должен иметь недискриминационный и универсальный характер, очевидны последствия ограничений по основным обязательствам договора.

Следовательно, настоящий договор не оправдает надежд международного сообщества на то, что он станет эффективной мерой ядерного разоружения. Этот недостаток следовало бы исправить путем включения в текст договора торжественных и связывающих обязательств по достижению целей ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках. К сожалению, выдвинутые Пакистаном компромиссные предложения для включения в текст договора или в его преамбулу не отражены в предлагаемом договоре.

Подобно многим другим делегациям, Пакистан неоднократно подтверждал, что проверка ДВЗИ должна осуществляться в первую очередь Международной системой мониторинга и что инспекции на месте должны быть редким и исключительным событием. В связи с проверкой ДВЗИ мы отмечаем, что была признана важность "надлежащего процесса", требующего одобрения значительным большинством членов Исполнительного органа Организации, надзирающего за осуществлением договора. Это имеет существенно важное значение, особенно для чувствительных процедур инспекции на месте. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что это представляет собой существенный отход от прежних доводов о том, что система проверки Конвенции по химическому оружию должна стать стандартом для других многосторонних разоруженческих соглашений.

Пакистан настаивал, что решение о возбуждении ИНМ, учитывая его серьезные последствия, должно одобряться по меньшей мере большинством в две трети голосов членов Исполнительного совета. Это имело существенное значение для сдерживания надуманных или недобросовестных запросов в отношении ИНМ против определенных целей стран, и особенно в силу того, что эти запросы будут делаться не исключительно на основе данных МСМ, а и на основе данных от национальных технических средств. В качестве компромисса мы можем принять содержащиеся в документе CD/NTB/WR.330/Rev.2 предложения о том, что ИНМ должна одобряться голосами 30 из 51 члена Исполнительного совета.

Признано, что информация МСМ будет пользоваться приоритетом в контексте проверки договора и что данные НТС не будут подменять собой данные МСМ.

Пакистан весьма неохотно согласился на использование НТС в целях проверки ДВЗИ, поскольку в этом отношении потенциалы государств совершенно неравноценны. Поэтому необходимо надлежащим образом регламентировать использование НТС. Мы отмечаем положения, предусматривающие соответствие НТС международному праву и суверенитету государств. В ходе переговоров имелось четкое понимание – которое неадекватно отражено в тексте – о том, что это положение исключает любое использование или приемлемость шпионажа и агентурной разведки, которые исключаются из сферы действия НТС. Мы оставляем за собой право принимать все необходимые меры для ограждения своей национальной юрисдикции от иностранного вторжения, будь то технического или физического характера. Свидетельство стремления ущемить таким образом наши интересы безопасности также рассматривалось бы в качестве чрезвычайного события в рамках соответствующих положений договора. В этом контексте мы приветствуем гарантии против злоупотребления НТС, содержащиеся в заявлении Председателя, сделанном в Специальном комитете 9 августа 1996 года.

В связи с инспекциями на месте имелось согласие относительно включения недвусмысленного положения, которое четко признавало бы право государств отказывать в доступе к объектам и структурам, которые явно не имеют отношения к основным обязательствам по ДВЗИ. Следовало бы более четко отразить это согласие в тексте Председателя. Однако мы с удовлетворением отмечаем, что он включает положения, которые признают право инспектируемого государства-участника принимать меры, какие оно сочтет необходимыми для защиты интересов его национальной безопасности; право ограничивать доступ единственно целью установления фактов, имеющих отношение к цели инспекции, учитывая право инспектируемого государства-участника защищать интересы национальной безопасности; в связи со зданиями и другими сооружениями – право налагать запрет на доступ с разумным обоснованием и, что весьма важно, право принимать окончательное решение относительно любого доступа.

К проекту текста договора прилагается список стран, в котором приводится региональное распределение государств в связи с членским составом Исполнительного совета. Такой список был не нужен. Мы отмечаем заявление Председателя о том, что этот список имеет силу только для ДВЗИ. Таким образом, он не предопределяет нашу позицию по региональному членству в других международных органах. В контексте вопросов, связанных с ДВЗИ, фактический состав участников региональных групп будет зависеть от фактического состава участников договора и от региональных групп, которые будут созданы государствами – участниками договора.

Мы придаем весьма большое значение положениям о вступлении в силу, которые предусматривают, что договор вступит в силу после подписания и ратификации 44 государствами, включая все государства, обладающие ядерным потенциалом. Эффективность ДВЗИ зависит от его принятия прежде всего теми государствами, которые обладают техническим потенциалом и законодательством, позволяющими производить ядерные испытания. Если какое-либо из этих государств сохранит "право" на испытания, то так же поступят и другие, поскольку у них имеются взаимозависимые интересы безопасности. Необходимо, чтобы все они присоединились к договору. В этом смысле настоящий договор является "ультимативным". Поэтому Пакистан будет решительно возражать против любых изменений в положениях о "вступлении в силу", содержащихся в статье XIV текста Председателя.

Подписание и ратификация государством настоящего договора не может представлять собой правовое обязательство по смыслу его основных обязательств, пока договор не вступил в силу.

Помимо этого, проведение ядерного взрыва третьим государством затронуло бы наши высшие национальные интересы и явилось бы достаточным основанием для выхода из договора и отказа от любых связанных с ним обязательств.

Несмотря на свои недостатки, проект договора, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, будет сдерживать дальнейшую разработку ядерного оружия, а тем самым и содействовать цели ядерного разоружения. Он будет также способствовать ядерному нераспространению. Поэтому в целях продвижения процесса мы готовы принять текст Председателя за основу для консенсуса по ДВЗИ и согласны с препровождением настоящего текста на рассмотрение КР".

31. Делегация Кении сделала следующее заявление:

"В моем заявлении на пленарном заседании КР 30 мая 1996 года я вновь подтвердил всецелую поддержку правительством Кении ДВЗИ, который запрещал бы все ядерные испытания во всех средах на все времена, как это предусматривалось в мандате Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Именно в таком же духе кенийская делегация на протяжении последних 30 месяцев позитивно и транспарентно участвовала в переговорах по ДВЗИ и проводила двусторонние обсуждения по этой теме с представителями различных стран. Однако мы встревожены некоторыми сообщениями прессы, в которых Кения изображается противником ДВЗИ; и в этом отношении я хочу довести до вас следующее послание моего правительства, целью которого является раз и навсегда исправить любые неточности.

'Правительство Кении с большой озабоченностью отметило сообщения одной дружественной страны, которая также является членом КР, в котором Кения относится к числу шести стран, названных этой страной потенциальными противниками проекта текста договора и странами, которые могли бы в конечном итоге создавать препоны для его подписания. Следует отметить, что Кения была в первых рядах сторонников ДВЗИ и искренне желает скорейшего возможного заключения договора. Кения является одной из стран, подписавших Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, и это обстоятельство следует рассматривать как свидетельство нашей приверженности полной ликвидации ядерного оружия'".

32. Делегация Нигерии сделала следующее заявление:

"Мандат Специального комитета предусматривал проведение переговоров по "универсальному и поддающемуся многостороннему и эффективному контролю договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который эффективно способствовал бы предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, процессу ядерного разоружения и, следовательно, упрочению международного мира и безопасности.

Несмотря на длительные переговоры и максимальные усилия многих делегаций, трудно согласиться с тем, что имеющийся в нашем распоряжении проект договора, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.2, имеет своей целью достижение договора о запрещении ядерных испытаний. Проект договора ограничен по сфере охвата, поскольку не охватывает запрещение ядерных испытаний. Аналогичным образом, он не способствует эффективным образом ядерному нераспространению и процессу ядерного разоружения.

И все же мы ожидали, что раздел по преамбуле будет сформулирован сильнее как в отношении ядерного разоружения, так и в отношении нераспространения во всех его аспектах. Однако этого не произошло, поскольку натолкнулись на ожесточенное сопротивление усилия по включению в преамбулу общей цели многих государств, не обладающих ядерным оружием, – поэтапной программы ядерного разоружения в определенных временных рамках. А ведь это сопротивление подрывает цель, провозглашенную Конференцией по рассмотрению и продлению действия ДНЯО год назад, согласно которой "государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свою обязательство... в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения".

Государствам – участникам ДВЗИ придется взять на себя финансовые обязательства, не имеющие аналогов в любом другом договоре. И это несмотря на то, что большинство из них никогда не приобретали ядерного оружия и не намерены делать это. Вот почему мы полагаем, что финансовые обязательства, сопряженные с системой мониторинга Договора, должны балансироваться сильными положениями преамбулы как в отношении ядерного разоружения, так и в отношении нераспространения. Многие из нас будут платить за обнаружение будущих испытаний других стран, не имея гарантий того, что не будет происходить качественного совершенствования существующих сегодня оружейных систем.

Что касается положения о вступлении в силу, то мы давно ратуем за простую числовую формулу на основе членского состава Конференции по разоружению. И мы по-прежнему, как и многие другие, считаем, что таким образом будет обеспечено продвижение к скорейшему вступлению в силу. Если нам не удастся добиться эффективности договора в ближайшее время, то это может нанести ущерб договору, что имело бы негативные последствия для других договоров по ядерной тематике, в отношении которых могли бы вестись переговоры.

Мы по-прежнему испытываем озабоченность в связи с составом Исполнительного совета. Мы изложили свою позицию в марте 1996 года и с тех пор неоднократно повторяли, что представленность Африки в Исполнительном совете должна отражать число государств в этом регионе. Кроме того, мы возражали против создания шестого региона, что является отходом от существующей практики – пяти признанных Организацией Объединенных Наций регионов. Хотя мы признаем, что все регионы имеют свои особенности, эти озабоченности можно было бы урегулировать недискриминационным образом, не нарушая установившуюся практику Организации Объединенных Наций.

Нет никаких сомнений в важном значении настоящего Договора, ограничивающего взрывы ядерного оружия. Он являет собой первый связанный с ядерным оружием договор в эпоху после окончания "холодной войны", который предстоит заключить Конференции. В качестве такового он предвещает то, что мы могли бы ожидать в сфере ядерного нераспространения и разоружения в ближайшем будущем. Но нам еще предстоит пройти долгий путь. По сути, мы лишь начали продвижение к ликвидации ядерного оружия – к достойной цели, лелеемой международным сообществом. Успехи Специального комитета по запрещению ядерных испытаний должны вылиться в успехи Специального комитета по ядерному разоружению, располагающего соответствующим переговорным мандатом. Предстоящая задача состоит в ведении переговоров по конвенции о ликвидации ядерного оружия".

33. Делегация Перу сделала следующее заявление:

"Правительство Перу готово принять проект договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как он содержится в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, но, как и многие другие делегации, мы полагаем, что проект договора имеет много недочетов, среди которых мы хотели бы подчеркнуть два недостатка. Во-первых, в связи с вопросом о преамбуле мы ожидали, что эта статья будет более сильной как в отношении ядерного разоружения, так и в отношении нераспространения во всех его аспектах. Мы полагаем, что статья проекта договора по преамбуле не содержит четкого обязательства в отношении цели достижения полного ядерного разоружения. Во-вторых, речь идет о финансовых обязательствах, с которыми должны будут столкнуться государства – участники ДВЗИ. И это, несмотря на то, что большинство из них никогда не приобретали ядерного оружия и не намерены делать это. Тем не менее мы полагаем, что настоящий договор открывает перед международным сообществом самые благоприятные перспективы в плане достижения такой цели, как запрещения всех испытательных взрывов ядерного оружия".

34. Делегация Канады сделала следующее заявление:

"Канада внимательно рассмотрела проект ДВЗИ, содержащийся в документе CD/NTV/WP.330/Rev.1, и предлагаемые изменения, представленные Вами впоследствии, г-н Председатель. В ходе своих рассуждений мы признаем, что в результате текст отражает Вашу оптимальную оценку итогов примерно двух лет согласованных и интенсивных переговоров; мы, как и другие, признаем, что он не безупречен, но отражает необходимость значительного компромисса всех соответствующих сторон.

У нас по-прежнему есть серьезные оговорки. Однако с учетом всех соответствующих соображений Канада пришла к выводу о своей готовности принять этот текст. Мы считаем, что он должен быть препровожден Конференции по разоружению на предмет рассмотрения и принятия.

Для протокола же мы должны отметить, сохранение основных оговорок, например,

- мы твердо считаем, что в преамбулу необходимо включить более прогрессивную и динамичную ссылку на ядерное разоружению и ядерное нераспространение;
- мы по-прежнему озабочены тем, что, вероятно, не был достигнут политический и процедурный баланс, необходимый для эффективной проверки;
- и мы испытываем тем более глубокую озабоченность в связи с проектом положений о вступлении в силу. Эти положения могут иметь своим результатом затяжку и серьезную отсрочку вступления договора в силу.

С другой стороны, мы по-прежнему привержены оптимально достижимому ДВЗИ, предусматривающему прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и всех других ядерных взрывов; мы считаем, что такой договор соответствует интересам всех членов международного сообщества; и мы полагаем, что нам нужно завершить свои переговоры, с тем чтобы выполнить те задачи, которые мы поставили перед собой на Генеральной Ассамблее Организации осенью прошлого года.

Занимая эту позицию, мы полагаем, что государства должны обязаться предпринимать целенаправленные усилия по обеспечению вступления в силу этого договора в ближайшее возможное время, что государства должны быстро подписать, а затем и ратифицировать договор и что государства должны взять на себя необходимые обязательства по ресурсам.

Мы также настоятельно призываем государства, обладающие ядерным оружием, и далее предпринимать меры по ядерному разоружению на непрерывной, поэтапной и динамичной основе".

35. Делегация Бельгии сделала следующее заявление:

"Бельгия, со своей стороны, хотя она и считает, что проект ДВЗИ, воспроизведенный в документе CD/NTB/WP.330/Rev.2, далек от совершенства, готова поддержать его в качестве компромиссного текста и рекомендовать его препровождение в Нью-Йорк на предмет одобрения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Для этого она, как и многие другие делегации, желает, чтобы этот текст был передан Конференции по разоружению на предмет рассмотрения и принятия.

Разумеется, текст не содержит идеальных формулировок и, по мнению Бельгии, имеет много недостатков.

Прежде всего, что мы предпочли бы иметь в преамбуле более сильный текст по вопросу о ядерном разоружении. Как подтвердил наш представитель на Конференции по разоружению 15 февраля 1996 года, "КР предстоит сыграть свою роль в ядерном разоружении, и она доказывает это на текущих переговорах по ДВЗИ". Поэтому было бы более нормально, чтобы в преамбуле ДВЗИ был поставлен в контекст процесса ядерного разоружения.

Кроме того, Бельгия испытывает разочарование в том, что касается механизма проверки, и в частности инспекции на месте, ибо она полагает, что эта система должна была бы иметь сугубо сдерживающий характер, а этот аспект, как представляется, исчез совершенно, ибо разработанная процедура является громоздкой и сложной.

И наконец, что касается вступления в силу, то и здесь Бельгия испытывает сдержанное отношение: имеющаяся формула неплоха сама по себе, но ей недостает гибкости, а это может обернуться пагубными последствиями для универсальности договора. Со своей стороны, Бельгия ратовала за вступление договора в силу со времени его подписания".

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

36. Как показывает настоящий доклад, несмотря на содержащиеся выше в разделе VI оценки документа CD/NTB/WP.330/Rev.2 и несмотря на поддержку предложения о его передаче Конференции по разоружению на предмет рассмотрения, не удалось достичь консенсуса ни по тексту, ни по предлагаемым действиям. Специальный комитет передает настоящий доклад Конференции по разоружению.
